

— Ничего страшного, девушка просто уснула. Через четыре часа она проснётся, и с ней всё будет в порядке.

Му Ту, наблюдая, как её беспокойство усиливается, всё больше утверждалась в своих догадках. С любопытством она спросила:

— Ты, случайно, не влюблена в эту девушку, Цзюньсинь? Даже соревнование было ради неё?

Тан Линьзи замерла.

На следующий день, утренние новости усадьбы.

Шокирующая новость! Божественный врач и несравненная красавица вступили в схватку из-за того, кто первым получил информацию о романтической линии. Они рвали друг на друге волосы! — О, у врача не было волос. Что это — падение морали или утрата человечности? Подробности в этом выпуске утренних новостей усадьбы!

Шаг, который она собиралась сделать, замер на полпути. Тан Линьзи остановилась на месте, и её развевающиеся одежды, лишившись сопротивления ветра, опустились вниз.

Му Ту и Байлань тоже остановились.

Байлань опустила голову, стараясь держаться в стороне и не вмешиваться. Му Ту же, подумав, с серьёзным видом начала обсуждать, как можно влюбиться в дурочку.

— Госпожа Тан, не хочу вас разочаровывать, но она дурочка, с умом ребёнка. Даже если вы захотите с ней встречаться, как вы объясните ей, что такое любовь? Она этого не поймёт, пока не выздоровеет.

Краем глаза она заметила, как Тан Линьзи сняла светло-жёлтую марлевую ленту и открыла глаза. Её мёртвые, безжизненные глаза смотрели в её направлении, но не фокусировались.

Возможно, чтобы выглядеть более официально, Тан Линьзи сохраняла спокойствие и серьёзность:

— Вы всё неправильно поняли. Когда я спасла её, мне стало её жалко, и я всегда относилась к ней как к младшей сестре. Даже если сейчас мои чувства изменились, я всё равно считаю её своей подругой. Я знаю, что у неё есть умственные отклонения, поэтому учу её читать, писать и понимать мир. Ведь если её болезнь не вылечится, она хотя бы сможет защитить себя.

— Я, госпожа из резиденции Тан, с детства изучала книги и ритуалы. Воспользоваться её слабостью и вторгнуться в её жизнь — это безнравственно. Хотя я и не считаю себя образцом добродетели, но на такое я не способна.

Её глаза, хотя и не смотрели ни на кого конкретно, излучали сильное давление. Казалось, она была очень раздражена, и не на шутку.

Му Ту, не испугавшись её серьёзного тона, с восхищением подошла ближе, игриво положив руку ей на плечо:

— Так торопишься с объяснениями, значит, действительно переживаешь. Ладно, пусть будет подругой. Многие перед тем, как признаться в чувствах, тоже считали друг друга подругами, а

потом поняли, что это была любовь.

Рука была безжалостно отброшена, и Тан Линъи продолжила идти вперёд. Байлань поспешила за ней. Их длинные ноги быстро преодолели несколько шагов, а Му Ту, подпрыгнув, побежала за ними:

— Эй, подождите меня! Вы всё ещё хотите узнать, можно ли вылечить эту девушку?!

Эти слова подействовали. Тан Линъи замедлила шаг, позволяя ей догнать её. Му Ту с возмущением выкрикнула:

— Вы, бессердечные, просто издеваетесь надо мной, зная, что я низкая и ноги короткие!

— Ты хочешь сказать, что Туаньтуань может выздороветь? — спросила Тан Линъи.

— Да, её можно вылечить, — с перерывами ответила Му Ту, уже запыхавшаяся после нескольких шагов. Видимо, она редко занималась физической активностью.

Байлань, видя её неустойчивость, поддержала её. Му Ту повернулась, подмигнула и игриво обняла её руку, улыбаясь:

— Спасибо, сестрёнка Байлань!

Какая бесстыдница.

Тан Линъи мысленно осудила её.

Байлань мёртвым взглядом прервала её игривый взгляд и незаметно сжала руку наглеца, заставив Му Ту закричать:

— Больно-больно, сестрёнка, ты меня избиваешь!

Байлань, с дрожащими бровями и подёргивающимся уголком рта, отпустила её руку, решив больше не обращать внимания на эту наглую девчонку.

— Как её лечить? — спросила Тан Линъи, видя, что Му Ту продолжает тянуть время и не говорит.

Так давно не виделись, а она всё такая же бесстыдница, не похожая на божественного врача. Тан Линъи вздохнула.

— И не прикасайся к моей служанке. Ты ещё не усвоила урок с прошлого раза?

Му Ту замерла, вспомнив, как в прошлый раз её избили за то, что она приставала к Хунмэй.

Она быстро отпустила руку и неловко улыбнулась:

— Шучу, шучу. Кхм, мы пока не будем обсуждать твои чувства, тайные они или явные — это не моё дело. За то время, пока мы разговаривали, я осмотрела пульс той девушки. Её меридианы очень запутаны, но есть признаки, что они постепенно успокаиваются.

— Это, вероятно, заслуга твоего руководства, которое дало её мыслям опору. Сестра Байлань рассказала, что ты её спасла. Где она жила раньше?

Они уже подошли к входу в зал. Му Ту осмотрела обстановку и неодобрительно цокнула языком. Тан Линъи поняла, что ей не нравится.

Хунмэй не было, только Сяо Хун, которая руководила слугами, ставившими чай на стол, и быстро удалилась.

Му Ту снова протяжно «хм» произнесла.

— Обстановка не очень, но люди ничего.

...

Байлань подвела Тан Линъи к главному месту и подала ей чай. Затем взяла чашку и заткнула ею рот Му Ту:

— Божественный врач, пожалуйста, попейте чаю.

...

Сделав глоток чая, Тан Линъи медленно заговорила:

— Последние десять лет она жила в борделе. К счастью, её сестра защищала её, и она не пострадала слишком сильно. Потом её сестра сбежала, оставив её, и её сюда привезли, где я её и спасла.

— Вот оно что. Раньше она, вероятно, находилась в состоянии хаоса. Внешне это могло не проявляться, но главным признаком была её апатия. Она ничего не замечала, всё запоминала, но не воспринимала сердцем. С тех пор, как она оказалась здесь, она сильно изменилась, не так ли?

Тан Линъи задумалась. Да, она стала умнее, сильнее, и особенно — более привязанной к ней.

Она кивнула.

— Это значит, что у неё появилась своя навязчивая идея. Только сталкиваясь с ней, она может проявить необычные способности, сопротивляясь хаосу в голове и обретая временную ясность.

Чашка была поставлена на стол с силой, и дно её громко стукнуло о поверхность, издавая звонкий звук.

— Бум!

— Ты хочешь сказать, что её шанс на выздоровление зависит от её навязчивой идеи? Что нужно сделать? — Тан Линъи обрадовалась. У Туаньтуань есть шанс выздороветь!

— Да, но времени было слишком мало. Я только осмотрела её пульс и сделала выводы. Нужно ещё несколько дней, чтобы понять, кто является её навязчивой идеей, и выяснить, стала ли она дурочкой с рождения или позже. Если она стала такой позже, то есть надежда. Если с рождения, то... — Му Ту перестала шутить и серьёзно проанализировала ситуацию.

Болезни, полученные с рождения, действительно трудно вылечить. Тан Линъи понимала это и считала, что Туаньтуань стала такой из-за сильного потрясения.

— Хорошо, поступим, как ты сказала. Остайся здесь, но ты изначально должна была приехать

через несколько дней, поэтому комната ещё не готова...

Му Ту быстро перебила:

— Ничего, это произошло внезапно, я не виню тебя. Я могу остановиться в комнате сестры Байлань, правда, сестрёнка,пустишь меня?

Пользуясь тем, что Тан Линьби не видит, она усиленно подмигнула Байлань.

Байлань, ставшая невольной жертвой:

...

— Му Ту, ты одного возраста с Байлань, а называешь её сестрой. Ты хоть читала книги о благородстве? — Дело Туаньтуань наконец сдвинулось с мёртвой точки, и Тан Линьби немного расслабилась, поддразнивая её.

Она выглядела мягкой и доброй, но умела язвить.

Божественный врач Му Ту: Ха-ха-ха-ха! Я только появился в одной главе, а уже наткнулся на самую свежую сплетню о тайной любви! (руки в боки)

Лянь Чжуйюй (ковыряет в носу): И что тут особенного? Я тоже заметила намёки, просто не сказала.

Божественный врач Му Ту: Не сказала — не считается!

Лянь: Считается!

Му: Не считается!

Лянь: Считается!!

Му: Не считается!!

<http://bllate.org/book/16867/1554301>